

Следующий день....

Большой зал клана Ней был полон взволнованных людей, и атмосфера была довольно шумной.

Лю Янь из Облачной секты был окружен толпой членов клана Ней всех возрастов. Они очень беспокоились о нем, спрашивая о его благополучии, надеясь завоевать его благосклонность и, таким образом, давая своим детям или внукам чуть больше шансов быть принятыми в Облачную секту.

На Лю Янь было серое платье, в уголке рта был виден намек на улыбку. Он был в почетном кресле, разговаривая с близкими членами клана Ней с небольшим нетерпением в глазах.

С начала и до конца Лю Янь никогда не вставал; окружающие члены клана Ней продолжали кланяться крайне скромно.

Один за другим члены клана Ней приносили своих годовалых детей через ворота зала.

Каждый желающий мог взять своего ребенка, чтобы поприветствовать Лю Яна и представить своего сына ему с улыбающимся лицом. Только после этого они будут приветствовать и уважать трех старейшин клана Ней, которые сидели рядом с Лю Янем.

Ней Дунхай вместе со своим вторым братом Ней Бэйчуанем и третьим братом Ней Наньшань не пытались льстить и радовать Лю Яна из-за их особого статуса. Но каждый раз, когда они встречались с ним взглядом, они также носили самые яркие улыбки.

В отличие от предыдущего дня, Ней Дунхай выглядел сияющим и энергичным, без каких-либо признаков травм.

«Ней Цянь? Зачем ты привела сюда Ней Тиана?» Эти неожиданные несвоевременные слова пришли от Ней Лана, который представил своего сына Лю Яну несколько минут назад. Он нахмурил брови и с несчастным видом посмотрел на ворота зала.

Ней Лан был сыном Ней Бэйчуаня. В то время как он был самым старшим среди второго поколения клана Ней, его талант совершенствования был довольно беден. Он только достиг девятого уровня Рафинирования Ци и не смог преодолеть узкое место и войти в стадию Малых Небес.

По этой причине он давно отказался от своего совершенствования и возложил всю надежду на своих трех сыновей.

В настоящее время его первый сын, которому было всего одиннадцать лет, достиг седьмого уровня очищения Ци. До тех пор, пока он сможет достичь девятого уровня в течение следующих четырех лет, он заслужит благосклонность Облачной секты и станет их учеником.

С помощью Облачной секты он в конечном итоге сможет достичь уровня Малых Небес и жить светлым будущим.

Его второй сын, которому было шесть лет, также продемонстрировал выдающийся талант совершенствования, достигнув четвертого уровня Ци-очищения. Многообещающее будущее было в запасе.

Сегодня он привел своего третьего сына Ней Хонга, которому только что исполнился год.

Роды его трех детей были тщательно рассчитаны, так что каждый из них оказался в надлежащем возрасте для участия в пятилетних жеребьевках. Оба старших сына добились замечательных успехов во время последних двух жеребьевок.

На этот раз настала очередь Ней Хонга.

Как говорил Ней Лан, все члены клана Ней в зале устали сидеть на Ней Цяна и Ней Тиана, которые только что прошли через ворота.

«Старший брат», громко сказал Ней Цянь. «Я привел Ней Тиана для участия в этом году в жеребьевке».

Ней Тянь стоял рядом с ней, такой же восхитительный и сильный, как тигренок. Он был не только выше других присутствовавших детей, но и казался более мускулистым.

Несмотря на громкость ее голоса, Ней Цянь выглядела немного неловко под жгучим взглядом каждого.

Ней Тянь, напротив, был полон улыбок, совершенно не подозревая о том, что все глаза смотрят на них с злыми намерениями. Вместо этого он, казалось, наслаждался тем, что был в центре внимания, и не дрогнул ни на дюйм.

«Ней Тянь?» Ней Лан презрительно фыркнул. Он выглядел не очень счастливым. «Его фамилия - Ней, но это только потому, что мы понятия не имеем, кто его отец. На самом деле, он вовсе не настоящий Ней. Согласно правилам клана Ней, сын дочери не должен иметь права участвовать в жеребьевке. Не создавай проблем из ничего. Просто возьми Ней Тиана и уходи. Хватит тратить время г-на Лю Яна и всех остальных».

Ней Цянь немедленно повернулась к Ней Дунхаю. "Отец!"

«Неважно, кто мой зять», - решительно ответил Ней Дунхай. «Прежде чем умереть, Джинер сказала, что отец Ней Тиана хочет взять нашу фамилию и присоединиться к нашему клану, поэтому Ней Тянь является потомком клана Ней».

«Старший брат, - сказал Ней Наншан с темной улыбкой, - насколько я помню, тебе не терпелось съесть этого человека живьем. Раньше вы все время говорили о том, чтобы убить его любой ценой, как только нашли его. Почему вы внезапно изменили свое отношение и признали его статус своего зятя? Плюс, чтобы взять нашу фамилию ... ну, правила должны соблюдаться, не так ли? Я не помню, чтобы этот парень когда-либо давал клятву в нашей исконной святыне.

"Именно так. Не принимая обета в храме предков и не заканчивая ритуал, человек не может считаться зятем, который имеет право брать нашу фамилию ».

«Кланмейстер, ты не можешь так сильно желать принять человека, с которым ты испытываешь глубокую ненависть, как своего зятя, просто чтобы оценить участие Ней Тиана в жеребьевке. Вы должны помнить, что смерть Ней Джина была все из-за него! »

«Даже если вы кланмастер, вы не можете игнорировать семейные правила и действовать безрассудно, верно?»

«...»

В зале, как непосредственные члены, так и расширенные члены клана Ней, которые привели своих детей, начали кричать в неудовлетворенности и обвинять Ней Дунхая в безрассудных действиях.

Каждый дополнительный ребенок, участвующий в жеребьевке, будет означать сокращение возможностей их собственного ребенка, поэтому, естественно, люди не были довольны этим.

Если бы это было до того, как Ней Дунхай был серьезно ранен, у него было бы больше власти, и люди не посмели бы действовать таким образом.

Тем не менее, они знали о состоянии Ней Дунхая и о том, что ему, возможно, скоро придется сдать свою должность клан-мастера из-за его унижительного уровня совершенствования, поэтому они больше не чувствовали необходимости давать ему лицо.

Ней Бэйчуань сидел прямо в своем кресле и слушал шумную толпу, не собираясь разрушать шум.

По мере того, как крики становились все громче и громче, Лю Янь из Облачной секты тихо кашлянул.

Внезапно стало тихо.

Даже Ней Наньшань, который собирался еще раз допросить Ней Дунхая, немедленно остановился и повернулся к Лю Янь с улыбающимся лицом.

Лиу Ян с гладким и нефритовым лицом слегка изменил выражение лица, глядя на Ней Тяна, который стоял рядом с Ней Цянем. «Это... сын моей младшей военной сестры?»

Пока он говорил, в его глазах мелькнула легкая боль.

Его слова внезапно напомнили всем, что у Ней Джина был самый удивительный талант среди второго поколения клана Ней. Ей удалось достичь девятого уровня Рафинирования Ци в возрасте десяти лет, и, таким образом, она была признана в Облачной секте и стала одним из их учеников.

Лю Янь был ее старшим военным братом.

«Сэр, Ней Тянь - единственный сын моей бедной сестры», печально сказала Ней Цянь.

Лю Янь мягко кивнул, глядя на Ней Тиана со сложным и глубоким выражением лица, прежде чем он тепло сказал: «На этот раз я изначально планировал предоставить пять маленьких игрушек. Тем не менее, моя младшая военная сестра и я возвращаемся назад, поэтому для Ней Тиана я проявлю инициативу и добавлю два духовных инструмента из моей собственной коллекции. Как это звучит?

Он обернулся, чтобы посмотреть на Ней Бэйчуаня и Ней Наньшаня.

«Поскольку г-н Лю сказал об этом, мы, конечно, согласимся, - поспешно ответил Ней Бэйчуань.

Ней Наньшань также кивнул с улыбающимся лицом, говоря: «Что бы ни сказал г-н Лю».

Никто из остальной толпы не осмеливался возражать.

«После того, как все будет решено, теперь начнется жеребьевка», - сказал Лю Янь. Он махнул левой рукой, посылая семь полос таинственного света, вылетевшего из его рукава.

Семь полос света, каждая разного цвета, освещали большой зал клана Ней, освещая все вокруг них.

Свет упал на каменный пол в центре большого зала и превратился в семь инструментов, сверкающих духовным светом, а именно: меч, сабля, веер, перчатка, деревянный посох, бусина и кусок кости животного. ,

Каждый член клана Ней, будь то молодой или старый, добровольно выбрался из центра большого зала, как только увидел, что семь духовных инструментов приземлились на землю. Сразу после этого они собрались вокруг инструментов.

Все сразу же уставились на семь изысканных духовных инструментов, и ни один из них не удосужился еще раз взглянуть на Ней Тиана.

Ней Дунхай и его два брата подсознательно встали и испустили духовные колебания, чтобы ощутить свойства и ряды семи духовных инструментов.

Многие члены клана Ней, сияющие от нетерпения, также пытались использовать свою внутреннюю духовную энергию, чтобы судить о духовных инструментах.

Голубая, фиолетовая, красная и синяя духовная энергия возникла из семи духовных инструментов под влиянием силы воинов Ци клана Ней.

«Элементарный пятый класс!»

Широко открытые глаза Ней Лана были устремлены на голубой шарик, который Лю Янь вывел в последний раз, так как его дыхание стало слегка учащенным.

«О, небеса. Это действительно пятый класс?»

«Разве не все духовные инструменты, как предполагается, относятся к третьему классу начальной школы в соответствии с традициями? Духовный инструмент пятого класса, даже на уровне начальной школы, все еще имеет большую ценность. Обычно это что-то присуждается их ученикам, но на этот раз ... »

«Как великодушен господин Лю!»

Внутри голубого шарика мелькнули молнии под воздействием духовной энергии каждого, что делало его особенно редким. Поэтому глаза у всех покраснели и сверкали жадностью.

Ней Бэйчуань пристально смотрел на бусину, когда в его глазах вспыхнул странный свет.

Ней Лан был его сыном, а это значит, что Ней Хонг был его внуком. Задолго до рождения Ней Хонга он использовал секретную магию, чтобы проверить талант Ней Хонга.

Из-за низкого уровня своей базы совершенствования он полагался на помощь необычной лекарственной таблетки, чтобы быть на семьдесят процентов уверенным в том, что у Ней Хонга был внутренний атрибут молнии.

Этот голубой шарик пятого класса начальной школы был явно приписан молнии, что делало его духовным инструментом, полностью совместимым с совершенствованием Ней Хонга.

Отношение Ней Бэйчуаня немного изменилось, когда он встретился с Лю Яном. Он благодарно поклонился и сказал: «Большое спасибо за вашу щедрость, господин Лю Янь».

Остальная часть толпы последовала примеру Ней Бэйчуаня и выразила свою благодарность Лю Яну за его щедрость.

Лю Янь махнул руками, чтобы успокоить толпу, и сказал: «Отныне никто не должен использовать свою духовную энергию, чтобы чувствовать духовные инструменты; это может нарушить ауру инструментов. На данный момент эти восемь детей должны сами определять свою судьбу ».

«Впустите восемь детей!» Тихо сказал Ней Дунхай.

«Вперед!» Ней Цянь почувствовала облегчение и отпустила Ней Тиана.

В тот момент, когда эти семь духовных инструментов приземлились на землю, глаза Ней Тиана сияли от нетерпения и нетерпения, когда он хотел немедленно ворваться в центральную часть. Если бы не Ней Цянь, которая крепко сжала его руки, он, вероятно, не стал бы ждать, пока все закончат говорить, прежде чем он бросится в центральную зону.

Когда она отпустила, Ней Тянь, как она и ожидала, распахнул руки, словно обнимая весь мир, и помчался в центральную часть.

<http://tl.rulate.ru/book/30404/652287>